

– Янь... Сяо, – тяжело, сквозь зубы выдавила Юэ Инънань. – Так это, оказывается, ты.

– Ты даже не узнала меня, прежде чем просить о помощи? Ты действительно не считаешь меня чужой, да?

Лицо Юэ Инънань то бледнело, то наливалось краской, судя по всему, внутри неё бушевал целый ураган эмоций. В конце концов она лишь выдавила сквозь зубы презрительное: «Хм».

Янь Сяо изящным жестом вытерла руки платком и притворно вздохнула, изображая глубокую печаль:

– Ни единого слова благодарности... Сердце просто кровью обливается у бедной слабой женщины. Ты, между прочим, пролежала без чувств целые сутки. И кто, спрашивается, не смыкая глаз, ухаживал за этим недоношенным цепным псом дома Юэ?

Лицо Юэ Инънань мгновенно потемнело от злости, став темнее угля.

То, что Янь Сяо спасла её неоспоримый и твёрдо установленный факт.

Вот только выражалась спасительница из рук вон скверно.

Сплетни вроде «бастард» и «незаконнорождённая» преследовали Юэ Инънань с самого детства. И как бы сильно она их ни ненавидела, она никогда не показывала своей обиды на людях.

Прошлой ночью всё пошло наперекосяк. То ли из-за яда, то ли из-за начавшейся дифференциации, но она полностью подчинилась первобытным инстинктам.

– Спасибо, – после долгого молчания хрипло выдавила Юэ Инънань.

– Наконец-то я услышала от тебя человеческую речь, молодой генерал Юэ, – тут же подхватила Янь Сяо. – Всегда пожалуйста.

Юэ Инънань снова лишилась дара речи от такой наглости. На неё было больно смотреть. Янь Сяо раздражала её буквально всем.

Неудивительно, что у Юэ Инънань сложилось о ней столь плохое впечатление.

В конце концов, шлейф двусмысленных слухов и любовных домыслов тянулся за Янь Сяо по всему городу.

Кто во всём Цзянбэе не знал знаменитый павильон «Таньсян» на улице красных фонарей?

Матушка-содержательница в своё время удочерила Янь Сяо и растила её как будущую главную куртизанку. В те годы павильон «Таньсян» был лишь одним из бесчисленных мелких заведений на увеселительной улице, промышлявших торговлей удовольствиями.

Однако по мере того, как Янь Сяо подрастала, в ней начал раскрываться поразительный талант к созданию благовоний. Поначалу она смешивала ароматы исключительно для привлечения клиентов, и постепенно павильон «Таньсян» обрёл громкую славу на всей улице.

Не имея они других легальных путей заработка, кто бы по доброй воле согласился торговать собственным телом?

Осознав, что парфюмерное дело приносит отличный доход, матушка решила проложить новую дорогу для бизнеса и полностью переключилась на продажу пудры, румян и духов.

Три года назад матушка скончалась, и Янь Сяо на совершенно законных основаниях унаследовала дело. Павильон «Таньсян» в один миг превратился в самую известную парфюмерную лавку во всём Цзяньбэе.

И всё же, её происхождение из квартала красных фонарей никуда не делось. Имя Янь Сяо намертво сплелось с её главным творением - ароматом «Розмарин».

Пленительный, дурманивший парфюм стал в глазах мужчин олицетворением самой Янь Сяо. Каждый мечтал вкусить прелести бывшей главной куртизанки, учитывая, что она до сих пор оставалась нетронутым бутоном.

В этом году западные земли Цзяньбэя сильно пострадали от жестокой засухи, а на стыке лет небольшая банда разбойников хлынула из западных округов к границам города. Генерал-губернатор Юэ железной рукой раздавил это «сборище отребья». Банкет в честь двадцатилетия Юэ Чжэньбэй был использован как отличный предлог, чтобы раздуть эту победу до небес. На торжество пригласили множество высокопоставленных чиновников и знаменитостей, а для увеселения гостей, разумеется, позвали и девиц с улицы публичных домов.

Именно так Янь Сяо и получила своё приглашение на этот вечер.

В конце концов, она была той самой знаменитой «Розмарин» с улицы красных фонарей. И это несмотря на то, что она всё ещё оставалась пока не прошедшей дифференциацию Бетой.

– Зачем ты вчера ночью пришла в кладовую? – внезапно спросила Юэ Инънань.

– Оу? На твоём месте я бы лучше побеспокоилась о себе, – уклонилась от прямого ответа Янь Сяо, с лёгкой иронией указав пальцем на лежащую возле Юэ Инънань газету. – Мне вот, к примеру, безумно любопытно, почему ты сама там оказалась? И почему это, скажи на милость, патрульные обнаружили в траве личное оружие молодого генерала Юэ?

Не давая собеседнице вставить ни слова, Янь Сяо принялась рыться в шкафах и ящиках. Отыскав ампулу с супрессантом, она вплотную приблизилась к Юэ Инънань:

– Раз уж у каждой из нас есть свои секреты, предлагаю на этом и закончить расспросы.

Завидев внезапно придвинувшуюся к ней Янь Сяо, Юэ Инънань ощутила, как затылок в месте железы снова отозвался глухой болью. От предчувствия недоброго кожа на голове покрылась мурашками:

– Что ты делаешь?

Янь Сяо невинно захлопала ресницами:

– Вкалываю супрессант. Ах да, поздравляю тебя с дифференциацией в высокоранговую Альфу. Этот первоклассный препарат, который я раздобыла у чужеземцев, приходится колоть каждый час. И неизвестно, когда он подействует на сто процентов. Могу предположить, что твой ранг никак не может быть ниже А-класса.

Юэ Инънань сердито уставилась на неё:

– Я сама.

Янь Сяо с улыбкой покосилась на едва тлеющую палочку сандала:

– Прошу прощения, но действие парализующих благовоний ещё не прошло. Сейчас ты вряд ли сможешь даже руку поднять.

Лицо Юэ Инънань стало мрачнее тучи.

Янь Сяо наклонилась ещё ближе, и выражение её лица было просто сияющим.

– Куда ты целишься?! – в голосе Юэ Инънань промелькнула едва заметная паника, когда она поняла, что шприц Янь Сяо снова движется прямо к её шее.

Янь Сяо как ни в чём не бывало ответила:

– Эта вещь эффективнее всего работает, если колоть прямо в железо. Не переживай, пока ты была в отключке, я уже всадила в тебя десяток игл. Скоро привыкнешь.

С этими словами острая сталь насквозь пронзила только что сформировавшуюся, сверхчувствительную железу.

Боль от укола волнами расходилась по телу, становясь всё невыносимее. Спина Юэ Инънань мгновенно взмокла от пота, на лбу выступили вздувшиеся вены. Терпя эту режущую муку, пока игла медленно выходила из затылка, она прорычала:

– Давай быстрее!

Янь Сяо на словах покладисто согласилась, но на её лице промелькнуло злорадство. Она умышленно растягивала каждое движение, а под конец ещё и слегка задела кончиком иглы край железы:

– Недавно дифференцированные железы довольно хрупкие. Уж потерпи, пожалуйста.

Сразу после этого она, не давая Юэ Инънань времени опомниться, указала на газету, чтобы перевести тему:

– Думаю, молодому генералу сейчас лучше поразмыслить над тем, что делать дальше. Как-никак, теперь вы важная персона, объявленная в общегородской розыск. Мой скромный павильон «Таньсян» такую фигуру долго прятать не сможет.

Юэ Инънань бегло просмотрела новости, и её лицо снова потемнело.

Юэ Чжэньбэй крупно её подставила.

Отравить, свалить вину... Если бы не случайная встреча с Янь Сяо, из поместья Юэ ей бы ни за что не удалось выбраться живой.

Юэ Инънань по-прежнему смотрела на Янь Сяо как на врага.

Ещё до дифференциации она снискала себе славу роковой искусительницы. Шептались, будто в постели ей нет равных, что она способна ублажить любого так, что человек подчинится ей без остатка, и это удовольствие превзойдёт даже животное притяжение феромонов.

Однако подобные слухи могли лишь испортить мнение Юэ Инънань о ней.

Настоящая же причина, почему Юэ Инънань испытывала к ней глубокое опасение, крылась в другом...

Та банда разбойников, казалось бы, была полностью уничтожена её силами.

Но когда Юэ Инънань проводила зачистку и заметала следы, она неожиданно обнаружила, что мятежники были как-то связаны с павильоном «Таньсян».

Копнув глубже, она выяснила, что Янь Сяо за кулисами явно проворачивала какие-то тёмные делишки, а благовония из её лавки пользовались огромным спросом на чёрном рынке.

И уж тем более сейчас, когда Янь Сяо с такой поразительной лёгкостью сумела подчинить только что прошедшую дифференциацию Альфу. Пусть даже новоиспечённая Альфа невероятно слаба, она по природе своей никогда бы не позволила какой-то обычной Бете так бесцеремонно издеваться над собой.

Это окончательно подтверждало все худшие подозрения Юэ Инънань.

Янь Сяо заметила, что Юэ Инънань по-прежнему не шевелится.

– У тебя сейчас два пути. Либо без конца колоть супрессанты и кое-как перетерпеть период дифференциации, либо прямо здесь найти какую-нибудь нежную и заботливую Омегу и провести с ней незабываемую ночь. Правда... первый вариант со временем точно угробит твоё здоровье, а второй не лучшим образом скажется на твоей репутации, – Янь Сяо беззаботно пожала плечами. – Но если решишь кого-то поискать, делай это не у меня. Какая бы мощная изоляция ни была в этой комнате, она не сможет вечно удерживать твои феромоны. Я понятия не имею, насколько высокий у тебя ранг, но если ты посмеешь сорвать крышу моим девочкам и они начнут ломиться в эту дверь... поверь, твоей железе не сдобровать.

Янь Сяо говорила абсолютно будничным тоном, но Юэ Инънань отчётливо уловила в её словах скрытую угрозу.

Вспомнив, как бесстрашно Янь Сяо до этого сдвигала её затылок, Юэ Инънань ни на секунду не усомнилась, что эта женщина при желании её попросту стерилизует.

Чёрт.

Если бы Янь Сяо хотела её прикончить, то уже давно бы это сделала.

И пусть ей чертовски не хотелось принимать помощь от этой куртизанки, раз уж она осталась жива, ей нужно досконально разобраться с теми, кто её подставил, и сполна вернуть этот долг.

– Зачем ты меня спасла?

Янь Сяо подпёрла кулаком подбородок и снова уселась на мягкую кушетку, покачивая в воздухе босыми ногами. Затем она, словно фокусник, извлекла откуда-то плотную стопку бумаг и швырнула их Юэ Инънань.

И снова листки полетели прямо Юэ Инънань в лицо.

Но на этот раз та среагировала молниеносно и перехватила их на лету.

Взгляд Янь Сяо скользнул по пальцам Юэ Инънань, и её сердце невольно пропустило удар.

Как любопытно. Эти парализующие благовония заставили бы даже Альфу S-класса лежать пластом как минимум час.

А Юэ Инънань умудрилась преодолеть их действие всего за десять минут.

– Это...

Юэ Инънань быстро пробежалась глазами по строчкам, и её лицо стало предельно серьёзным.

Это были улики.

В стопке лежали квитанции и чеки, подтверждающие, что Юэ Чжэньбэй лично покупала дурмящее снадобье.

Старшая дочь генерал-губернатора сама срежиссировала и разыграла это покушение от начала и до конца. И её единственной целью было загнать Юэ Инънань в смертельную ловушку.

– Откуда это у тебя? – спросила Юэ Инънань.

Янь Сяо многозначительно вскинула брови:

– Какое совпадение, но павильон «Таньсян» втайне промышляет и продажей нелегальных наркотиков, и снотворных под прикрытием. Об этом знают только свои, из уст в уста.

Она сделала паузу и продолжила:

– Ты на год старше Юэ Чжэньбэй. А значит, если судить строго, именно ты первенец дома Юэ. Ты невероятно талантлива, и то, что ты дифференцировалась в Альфу ранга А или даже выше, вполне закономерно. Теперь, когда это случилось, статус молодой наследницы повис на волоске. Она до смерти испугалась и решила от тебя избавиться. Возвращаясь с этими бумагами, и, возможно, тебе удастся полностью отмыться от обвинений.

Её слова слово в слово совпали с собственными догадками Юэ Инънань.

Она крепко сжала в кулаке письма, её лицо оставалось мрачным:

– Ты помогаешь мне. Чего ты хочешь взамен?

– Я хочу выставить твои снимки на аукцион на чёрном рынке, – Янь Сяо весело потрясла в воздухе фотоаппаратом. – Будуарные фото будущего молодого правителя Цзянбэя, предположительно Альфы сверхвысокого S-класса... Как думаешь, генерал Юэ, сколько людей выстроятся в очередь и отдадут любые деньги, чтобы заполучить их?

<http://bllate.org/book/20446/2041500>